

ОСНОВНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ПО ЗАЩИТЕ СОТРУДНИКОВ ОРГАНОВ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ ОТ ДИСКРЕДИТАЦИИ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

В последние десятилетия органы внутренних дел все чаще сталкиваются с разнообразными стратегиями негативного информационно-психологического воздействия граждан и отдельных институтов гражданского общества на правоохранительную деятельность. С каждым годом данные стратегии становятся все разнообразнее: распространение заведомо ложной информации о личной жизни и служебной деятельности отдельных сотрудников и осуществление провокаций по отношению к ним; создание фейковых новостей, направленных на дестабилизацию социального порядка, и др. Объединяет их одно – общая направленность на дискредитацию правоохранительных органов государства в целом и отдельных сотрудников правоохранительной системы, умаление их чести, достоинства и деловой репутации в частности.

Говоря о защите сотрудников органов внутренних дел от негативного информационно-психологического воздействия, следует отметить, что такой сотрудник является особым субъектом права, наделенным функциями защиты прав и свобод человека и гражданина, обеспечения общественного порядка и общественной безопасности. В то же время в гражданских правоотношениях сотрудник органов внутренних дел выступает общим субъектом, равным по статусу остальным участникам гражданского судопроизводства.

Деятельность по противодействию дискредитации сотрудников органов внутренних дел осуществляется по трем основным направлениям: судебный порядок в рамках гражданского судопроизводства, административно-правовой и уголовно-правовой порядок защиты чести, достоинства и деловой репутации сотрудника. В связи с этим уместно рассмотреть гражданско-правовые, уголовно-правовые и административно-правовые нормы, связанные с противодействием дискредитации сотрудников органов внутренних дел.

Гражданский кодекс Российской Федерации предоставляет сотруднику органов внутренних дел защиту его личных нематериальных благ, но тем не менее в гражданском праве представители власти и правоохранительной системы не упоминаются как специфические субъекты гражданских правоотношений. Большая часть исковых требований об опровержении порочащих честь, достоинство и деловую репутацию сотрудников органов внутренних дел сведений подаются в суды по ст. 152 Гражданского кодекса Российской Федерации. Гражданское законодательство не закрепляет юридически понятия «честь», «достоинство» и «деловая репутация», что является проблемой для сотрудника органов внутренних дел, ставшего участником судебного разбирательства и вынужденного доказывать суду, в какой мере его честь и достоинство пострадали вследствие конкретной формы дискредитации. К тому же защита чести, достоинства и деловой репутации гражданина в рамках данной статьи предполагает исключительно его защиту от распространения в отношении его определенной информации, а именно порочащих и не соответствующих действительности сведений.

Уголовное законодательство Российской Федерации предполагает более жесткую ответственность за дискредитационные деяния. Перечислим основные статьи Уголовного кодекса Российской Федерации, которые могут быть применимы при определении различных форм дискредитации и установления уголовной ответственности за совершение данных действий: ст. 128.1 «Клевета», ст. 137 «Нарушение неприкосновенности частной жизни», ст. 297 «Неуважение к суду», ст. 298.1 «Клевета в отношении судьи, присяжного заседателя, прокурора, следователя, лица, производящего дознание, судебного пристава», ст. 306 «Заведомо ложный донос», ст. 317 «Посягательство на жизнь сотрудника правоохранительных органов», ст. 318 «Применение насилия в отношении представителя власти», ст. 319 «Оскорбление представителя власти». Уголовное законодательство применительно к дискредитации сотрудника органов внутренних дел применяется в том случае, если данное деяние отличается повышенной общественной опасностью, причиняя ущерб не только личности отдельного сотрудника, но и авторитету органов внутренних дел в целом, что является довольно труднодоказуемым. Отметим, что в большинстве представленных выше статей Уголовного кодекса Российской Федерации сотрудники правоохранительных органов не обозначены в качестве специальных субъектов, что делает правоприменительную практику в отношении дискредитации сотрудников органов внутренних дел довольно затруднительной, приводящей в итоге к установлению латентного характера множества преступлений, совершаемых в отношении сотрудника органов внутренних дел.

С точки зрения административного законодательства сотрудник органов внутренних дел также не является специальным субъектом, в отношении которого должны быть приняты специфические меры защиты. Малозначительность и распространенность административных правонарушений в адрес сотрудника органов внутренних дел, а также несоразмерность санкции за данные правонарушения затраченным усилиям правоохранителей на борьбу с ними в настоящее время не позволяют считать административно-правовой порядок защиты чести, достоинства и деловой репутации сотрудника эффективным способом противодействия дискредитации. Чаще всего дискредитация сотрудника органов внутренних дел рассматривается в рамках административного судопроизводства ст. 5.61 «Оскорбление» Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях. Менее распространенными являются составы правонарушений согласно ст. 13.14 «Разглашение информации с ограниченным доступом», ст. 13.15 «Злоупотребление свободой массовой информации», прежде всего п. 9 ст. 17.7 «Невыполнение законных требований прокурора, следователя, дознавателя или должностного лица, осуществляющего производство по делу об административном правонарушении», ст. 17.12 «Незаконное ношение форменной одежды со знаками различия, с символикой государственных военизированных организаций, правоохранительных или контролирующих органов» Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях.

Проанализировав гражданско-правовые, уголовно-правовые и административно-правовые нормы, связанные с противодействием дискредитации сотрудников органов внутренних дел, необходимо отметить, что в законодательстве Российской

Федерации в настоящее время нет единого обозначения такого состава правонарушения (преступления), как дискредитация сотрудника правоохранительных органов. Данное негативное явление представляет собой спектр самых разных проявлений, не позволяющих создать единое представление о недопустимости определенных действий в отношении сотрудника правоохранительных органов, в первую очередь в глазах граждан. Трудности с законодательным определением дискредитации приводят к тому, что защита органов внутренних дел и отдельных сотрудников ложится прежде всего на самую правоохранительную систему, тем самым забирая силы и время от решения ими более важных для общества задач.

Несогласованность между различными субъектами борьбы с дискредитацией сотрудников органов внутренних дел до сих пор имеет место быть, что не может не сказаться на ощущении защищенности самих сотрудников. Несмотря на всю работу, проводимую руководством органов внутренних дел по защите сотрудников от дискредитации со стороны граждан, наибольшее значение в этом процессе остается за сформированностью профессионального сознания самих сотрудников. В какой мере сформировано профессиональное сознание сотрудника органов внутренних дел, в такой мере сотрудник будет прикладывать личные усилия по противодействию дискредитации как в отношении себя, так и в отношении органов внутренних дел в целом.

УДК 347.453

С.В. Нагаева

АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ ГРАЖДАНСКОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА ПРИ ПОДГОТОВКЕ СЛЕДОВАТЕЛЕЙ

При подготовке следователей органов внутренних дел особое внимание необходимо уделять вопросам гражданского законодательства, поскольку на практике потерпевшими часто подаются гражданские иски по уголовному делу, им возмещается моральный вред, а также в соответствии с антикоррупционным законодательством по решению суда обращается в доход государства имущество государственного служащего, в отношении которого он не может подтвердить законность его происхождения. В связи с этим важно рассмотреть при подготовке следователей ряд актуальных вопросов гражданского законодательства: разграничение договора оказания услуг и договора подряда с учетом позиций арбитражных судов субъектов федерации, апелляционных судов и судов кассационной инстанции.

Договор оказания услуг следует отличать от договора подряда. Они различаются по предмету, наименованию сторон договора, регулируются разными главами ГК Российской Федерации.

При заключении договоров оказания услуг необходимо учитывать следующие моменты. В силу п. 1, 4 ст. 421 ГК Российской Федерации «граждане и юридические лица свободны в заключении договора, условия договора определяются по усмотрению сторон, кроме случаев, когда содержание соответствующего условия предписано законом или иными правовыми актами».

Исходя из этого стороны заключают договор добровольно. Ни одна из сторон договора не должна навязывать его условия другой стороне.

Ст. 779 ГК Российской Федерации предусматривает, что «по договору возмездного оказания услуг исполнитель обязуется по заданию заказчика оказать услуги (совершить определенные действия или осуществить определенную деятельность), а заказчик обязуется оплатить эти услуги».

Таким образом, исполнитель должен оказать услуги, а заказчик должен их оплатить. Отказ заказчика от оплаты фактически оказанных ему услуг не допускается (п. 2 информационного письма Президиума Высшего арбитражного суда Российской Федерации от 29 сентября 1999 года № 48 «О некоторых вопросах судебной практики, возникающих при рассмотрении споров, связанных с договорами на оказание юридических услуг»).

Факт оказания услуг должен доказать исполнитель. Если дело рассматривается арбитражным судом, то последний должен предоставить суду соответствующие доказательства. Это могут быть акты сдачи-приемки оказанных услуг, подписанные заказчиком, счета на оплату, расчеты объема оказанных услуг (приложения к договору), справки о количестве рейсов, путевые листы, счета-фактуры и т. п.

В свою очередь, заказчик должен предоставить суду в обоснование своей позиции доказательства, подтверждающие ненадлежащее исполнение заказчиком своих обязательств по договору, а равно оказания данных услуг в спорный период иной организацией. Если указанные доказательства заказчиком не будут предоставлены, работы считаются выполненными исполнителем.

Факт оказания истцом услуг с учетом отсутствия в материалах дела документально обоснованных возражений относительно этого факта суды признают установленным.

Подписав акты оказанных услуг за несколько месяцев, а также оплатив оказанные услуги за этот период, заказчик впоследствии не может ссылаться на то, что он подписал договор, не зная реальных объемов оказываемых услуг (например, по вывозу ТКО). Суды в данном случае исходят из того, что заказчик при заключении договора с исполнителем не был лишен возможности осмотреть предоставленные истцом автомобили, проверить их технические характеристики, в том числе объем загрузки кузова, а также впоследствии проводить сплошной либо выборочный контроль объема загрузки кузова автомобиля, перевозящего ТКО, если доказательства обратного в материалах дела отсутствуют.

Таким образом, при подготовке следователей необходимо обратить особое внимание на изучение вопросов гражданского законодательства, в том числе договоров оказания услуг и договоров подряда, а также судебной практики их применения.